

*М.В. Ефименко**

**О комплексе ритуальных изделий из бронзы
с надписями эпохи Западная Чжоу
(на основе анализа «Базы данных»)**

АННОТАЦИЯ: В статье изучена смена форм и орнаментов ритуальных бронзовых изделий с надписями эпохи Западная Чжоу, характеризующая изменения в ритуале данной эпохи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Западная Чжоу, Му-ван, бронзовые изделия с надписями.

В 2005 г. в ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова вышел первый сборник статей «История Китая», в котором содержалась статья Анны Королёвой «Некоторые результаты анализа базы данных по надписям на бронзе (конец Шан — Чжоу, XI–III вв. до н.э.)» [4]. В этой статье были опубликованы результаты одного несложного, но важного исследования: количественного анализа распределения по периодам типов ритуальных сосудов из бронзы с нанесёнными на них надписями, начиная с поздней Шан до Восточной Чжоу включительно [4, с. 79]. Работа основывалась на изучении материалов «Базы данных надписей на изделиях из бронзы (ритуальная утварь и колокола)». Эта «База данных» имела вид таблицы, включающей восемь колонок: 1. Период; 2. Порядковый номер; 3. Полное название; 4. Тип изделия; 5. Эстамп, оригинал и перевод надписи; 6. Объём текста (число иероглифов); 7. Ссылка на публикацию перевода; 8. Ссылка на издание оригинала; 9. Примечания.

В 2005 г. «База данных» включала названия 297 изделий периода Западная Чжоу (см. Приложение. Таблица 2. «Количественное

* Ефименко Мария Владимировна, преподаватель, Школа востоковедения Факультета МЭиМП НИУ ВШЭ, Москва, Россия; E-mail: efimenko.masha2012@yandex.ru

соотношение типов сосудов с надписями по периодам, 2005 г.»). Ещё в 2004 г. её начали составлять Г.С. Попова и М.Ю. Ульянов, а с конца 2016 г. к ним подключилась автор данной статьи. Всего, по подсчётам китайских специалистов, известно ок. 6000 изделий с надписями [28]. Соответственно, сейчас в базе данных учтено ок. 10% всех надписей эпохи Западная Чжоу. В неё были включены надписи на сосудах, колоколах, ложках, банках и накладках для ручек, надписи же на других носителях (например, на клевцах и др.) не учитывались.

Составление таблицы предполагало два этапа. На начальном этапе в неё были включены почти все надписи, которые полностью или частично переводились на русский язык, прежде всего в двух монографиях В.М. Крюкова, посвящённых рассмотрению содержания их текстов [6; 7]. В неё также были включены переводы надписей из хрестоматий, монографий и статей специалистов: К.В. Васильева, М.В. Крюкова, С.И. Кучеры, М.С. Хаютиной и др. [2; 3; 8; 9; 10; 11; 12; 13]. Таким образом, «База данных» составлялась, прежде всего, исходя из приоритетности самих надписей (для перевода, как правило, отбираются наиболее существенные тексты), которые отбирались специалистами при составлении хрестоматий и написании научных работ.

На втором этапе она стала пополняться за счёт публикаций надписей в сводных трудах китайских специалистов [21; 30; 31; 32], а в последние годы активно привлекаются публикации в археологических журналах [20; 23; 24; 25; 26; 27]. В ней более активно учитывались и переводы на английский язык [15; 16; 17; 18; 19]. По мере пополнения «Базы данных» перевод ряда надписей был выполнен Г.С. Поповой и М.Ю. Ульяновым.

Таким образом, часть «Базы данных» составляют изделия с наиболее пространными надписями, которые оказали значительное влияние на изучение периода Западная Чжоу и уже введены в науку предыдущими поколениями российских и зарубежных востоковедов в качестве эталонных, а часть — обнаруженные в последние годы изделия, с ещё не переведёнными или с короткими надписями, которые были введены в научный оборот китайскими специалистами.

В данной статье была поставлена цель выяснить, в какой степени увеличение числа изделий в «Базе данных» (на 281 изделие, т.е. почти в два раза) повлияло на уже полученные ранее показатели встречаемости типов изделий. Мы продолжаем исследование А.К. Королёвой 2005 г. на расширенном материале (сейчас объём Базы увеличен до 578 названий)¹.

¹ Мы оставили в стороне данные по эпохе Шан (1300–1027 гг. до н.э.) (203 сосуда), Чунь-цю (770–534 гг. до н.э.) и Чжань-го (534–221 гг. до н.э.)

Поскольку устоявшаяся практика упоминания китайских названий не позволяет получить чёткое представление об упоминаемом изделии и затрудняет восприятие научного текста, то ещё одной задачей, которую приходилось решать, стала разработка русскоязычных эквивалентов названий типов изделий, на которые наносились надписи.

Основной темой надписей являлось сообщение о пожаловании владельцу сосуда или его близкому родственнику чжоуским ваном награды за личные достижения или же в коммеморативных целях (в память о заслугах предков). В дар могли передаваться раковины каури, металл для последующего изготовления сосуда с надписью, а также ритуальные сосуды, вино, зависимое население, земля, животные, нефритовые изделия, оружие, одежда и т.д. [6, с. 59–76, 122–136]. Такие пожалования с указанием или без указания их обстоятельств служили поводом для отливки сосудов, которые использовались при жертвоприношениях предкам. Все эти сосуды входили в состав комплекса ритуальных изделий из бронзы, характерного для западночжоуской эпохи. Многие его компоненты сохраняли своё значение в ритуальной практике на протяжении многих веков вплоть до настоящего времени.

На протяжении всей эпохи Западная Чжоу в сфере духовной культуры происходили определённые изменения, в том числе и в области религиозных церемоний — в рамках отправления культа предков. Исследование смены приоритетов в использовании ритуальных сосудов с надписями в целом и внутри отдельных типов изделий и призвано охарактеризовать одну из сторон этих изменений.

В историографии чаще всего исследуется содержание надписей и ритуал пожалования. В своих монографиях В.М. Крюков на основе содержания надписей изучал то, как от периода к периоду менялся состав предметов дарения и их сочетаемость, рассматривал изменения композиционной структуры надписей и т.д. [6; 7]. С точки зрения нашего исследования, следует отметить монографию Эдварда Л. Шонесси «Sources of Western Zhou history: Inscribed Bronze Vessels», в которой автор затронул вопрос использования определённых типов изделий в различные периоды Западной Чжоу. Так, он заметил то, что «сосуды для вина (кубки-триподы со сливом *цзюэ*, триподы с полыми ножками и упорами *цзя*, высокие узкие кубки *гу*, кувшины с дугообразной ручкой *ю* и четырёхугольные кубки *цзунь*. — М.Е.), использовавшиеся массово в эпоху Шан-Инь, утрачивают своё положение уже

(59 сосудов), которые входили в первый эксперимент, поскольку это отдельные периоды древнекитайской истории со своими особенностями.

к правлению Гун-вана» [19, р. 128]. Также он отметил то, что во время исчезновения одного типа изделий, их место занимают другие изделия [19, с. 127–132]. Автор пишет, что «несмотря на изменения конкретных бронзовых сосудов, самыми важными типами сосудов для Западной Чжоу были *зуй* и *дин* (*зуй* — глубокие чаши с фигурными ручками, *дин* — котлы-триподы. — М.Е.). Они не только применялись на протяжении всего периода Западной Чжоу, но и были наиболее предпочтительными при нанесении наиболее важных надписей» [19, с. 129].

Для нашего исследования также примечательна работа Лотара фон Фалькенхаузена «*Niuzhong Chime-Bells of Eastern Zhou China*» («Музыкальные колокола *нючжун* в восточножоуском Китае»), где автор подробно разбирает типологию и стилистические особенности музыкальных колоколов *нючжун* начиная с наиболее ранних экземпляров позднешанского и западножоуского времени и заканчивая эпохой Цинь. Он приходит к выводу о том, что на колоколах *нючжун* исполняли ритуальную музыку с момента их появления в музыкальной традиции и они изготавливались наборами в 9 экземпляров в Восточном Чжоу и в 12–14 экземпляров в Чжаньго. Также он приходит к выводу, что «Чжоуская музыкальная традиция пришла в упадок к концу Восточной Чжоу вследствие социально-политических преобразований» [14, р. 80–81].

Перейдём к изложению полученных результатов.

Как и для первого исследования, для выполнения задачи была составлена таблица, которая включала в себя все типы бронзовых сосудов, на которых имеется надпись, по трём периодам истории Западной Чжоу (см. Приложение. Таблица 1. «Количественное соотношение типов сосудов с надписями по периодам, 2018 г.»).

В истории Западной Чжоу традиционно выделяются три периода: ранний период (1027–965 гг. до н.э.) — время правления У-вана Чэн-вана, Кан-вана и Чжао-вана; средний период (964–841 гг. до н.э.) — правления Му-вана, Гун-вана, И-вана (I), Сяо-вана, И-вана (II) и Ли-вана; поздний период (840–771 гг. до н.э.) — правления Сюань-вана и Ю-вана.

В таблице указано число каждого из типов изделий по периодам. Полученные показатели были сопоставлены с данными результатов первого эксперимента (см. Приложение. Таблица 2. «Количественное соотношение типов сосудов с надписями по периодам, 2005 г.»).

Сейчас в «Базе данных» содержатся 193 (33,4%) названия бронзовых изделий с надписями раннего периода Западной Чжоу, 190 (32,9%) — среднего периода Западной Чжоу, 195 (33,7%) — позднего периода Западной Чжоу. Число изделий всех трёх периодов

приблизительно равно, распределено равномерно по трём периодам Западной Чжоу. Такое соотношение указывает на то, что смена доминирующих типов изделий произошла без каких-либо серьёзных изменений в числе этих изделий, то есть сокращение числа использований одного типа изделий шло одновременно с увеличением числа использований другого типа изделий, не популярного ранее.

По сравнению с первым экспериментом, пополнение «Базы данных» привело к увеличению числа названий типов изделий из бронзы с надписями. Изначально в «Базе данных» содержалось 22 названия типов, в настоящее время оно возросло до 26. Были добавлены следующие изделия: вазы (*лэй* 罍), крышки сосудов (*гай* 盖), банки (*гуань* 罐), ложки (*шао* 勺), ковши без крышки (*и* 匜) и накладки на ручки (*лу* 铺). Важно отметить, что все они не являются массовыми, поэтому их добавление существенно не повлияло на результаты эксперимента. Одновременно, в обновлённую «Базу данных» не вошёл перевёрнутый колокол *гоудяо*, поскольку он не характерен для Западной Чжоу.

Все 26 типов ритуальных изделий из бронзы, которые не только применялись для нанесения надписей, но также использовались в качестве погребального инвентаря (сосуды, колокола, ложки, крышки) по массовости образуют пять групп: «наиболее приоритетные» — два сосуда; «массовые» — три изделия; «средние по массовости» — шесть сосудов, «малочисленные» — восемь сосудов; «редкие» — семь изделий. Таким образом, в число наиболее приоритетных сосудов с надписями входят только два, далее число типов изделий возрастает, однако, число их использований невелико. Такова важнейшая черта чжоуской эпохи, большая часть текстов надписей наносилась на небольшое число сосудов, которые в совокупности образовывали только пятую часть всего комплекса ритуальной посуды.

Рассмотрим их по типам, сравним с результатами первого эксперимента:

1) «Наиболее приоритетные»: глубокие чаши с фигурными ручками *гуй* 簋 (29,2%) и котлы-триподы *дин* 鼎 (25,0%). Это самые массовые и, видимо, наиболее престижные сосуды. Первые использовались для принесения зерна в жертву духам предков; вторые использовались для принесения в жертву мяса. Они численно превосходят все остальные типы сосудов, вместе составляют более половины от числа всех изделий, упомянутых в «Базе данных» (54,2%), и встречаются во всех трёх периодах. Очевидно, что они пользовались наибольшей популярностью во все периоды и составляли важнейшую часть комплекса изделий, связанных с культом предков. Одновременно с этим они — важнейшие ритуальные сосуды в рамках

чжоуской религиозной культуры, которая предполагала и наличие надписей.

Сравнивая с результатами первого исследования, можно заметить, что данная группа наиболее массовых сосудов, как и тенденции их распределения по периодам, сохранилась. Что важно, сохранились и их позиции внутри этой группы по периодам. Так число глубоких чаш с фигурными ручками *зуй* в периодах 1 и 3 приблизительно равно (29/49 и 33/51), а в периоде 2 их число резко возросло почти в 3 раза (22/69)². Они — самые массовые изделия «Базы данных». Что касается котлов-триподов *дин*, то в обоих экспериментах их число уменьшается от более раннего периода к более позднему (36/55, 22/48, 19/41). Таким образом, проведя проверочный эксперимент, можно уверенно сказать, что постепенно к концу Западной Чжоу котлы-триподы *дин* утрачивают своё значение в качестве носителя текстов надписей, а глубокие чаши с фигурными ручками *зуй*, наиболее популярные во 2 периоде, утрачивают популярность в 3.

2) Следующую группу составили «массовые изделия»: колокола *чжун* 鍾 (6,7%), кувшины с дугообразной ручкой *ю* 卣 (5,5%) и четырёхугольные кубки *цзунь* 罇 (5,4%).

Кувшины с дугообразной ручкой *ю* и четырёхугольные кубки *цзунь*, использовавшиеся для хранения и транспортировки вина, встречаются во всех трёх периодах. Этих изделий больше всего в первый период, во втором их число резко сокращается, а в третьем периоде они представлены одним сосудом (14/23, 7/8, 0/1 для кувшинов *ю* в трёх периодах и 13/23, 3/7, 1/1 для кубков *цзунь* в трёх периодах). Напротив, число колоколов *чжун* резко увеличивается (0/1, 6/12, 12/26). Это очевидная закономерность. Значит со временем колокола стали рассматриваться как более предпочтительные носители для нанесения сакрально значимых текстов, а два древних сосуда, которые, как и котлы-триподы *дин*, восходят ещё к среднему бронзовому веку, утратили своё значение. Колокола *чжун* являлись ритуальными музыкальными инструментами. Начиная со второго периода, они всё чаще использовались для нанесения надписей.

Заметим, что по результатам первого эксперимента в этой группе преобладали кувшины с дугообразной ручкой *ю*, но во втором эксперименте с увеличением числа надписей их сменили колокола *чжун*. По числу экземпляров четырёхугольные кубки *цзунь* всё также занимают третью позицию в группе. Динамика значительного

² При сопоставлении результатов двух исследований упоминаем следующие две цифры. В таком случае первая цифра перед косой чертой — число сосудов в первом исследовании, после косой черты — во втором.

сокращения числа кувшинов с дугообразной ручкой *ю* и четырёхугольных кубков *цзунь*, выявленная при первом исследовании, подтвердилась. А число колоколов *чжун*, также как и в первом исследовании, увеличилось от раннего к позднему периоду.

3) В третью, «среднюю по массовости» группу вошло шесть типов сосудов: низкие овальные лари *сюй* 盞 (4,7%), кувшины с выпуклым туловом и крышкой *ху* 壺 (3,9%), неглубокие блюда *пань* 盤 (3,6%), триподы с полыми ножками *ли* 鬲 (3,1%), высокие лари *и* 彝 (2,9%) и чайники-триподы *хэ* 盞 (2,1%).

Число четырёх первых сосудов этой группы увеличивалось от периода к периоду. Среди них, несмотря на единичный случай употребления в первом периоде, во втором и третьем периодах наиболее популярными были низкие овальные лари *сюй*, затем во втором периоде вторыми по частоте использования после низких овальных ларей *сюй* стали кувшины с выпуклым туловом и крышкой *ху* и неглубокие блюда *пань*, а третьими — триподы с полыми ножками *ли*. В третьем же периоде триподы с полыми ножками *ли* и кувшины с выпуклым туловом и крышкой *ху* заняли второе место по частоте использования, третьими стали неглубокие блюда *пань*.

Число триподов с полыми ножками *ли* во втором периоде значительно меньше, чем в первом (2/3), но в третьем периоде их число значительно увеличилось (0/13).

В отличие от них число двух последних сосудов (высокие лари *и* и чайники-триподы *хэ*) больше в первом периоде (7/11 и 4/6, соответственно). Число высоких ларей *и* во втором периоде уменьшается в два раза, а в третьем периоде они представлены лишь одним экземпляром (7/11, 4/5 и 1/1). Число чайников-триподов *хэ* во втором периоде уменьшается на один сосуд и в третьем периоде они представлены только одним сосудом (4/6, 2/5 и 0/1).

Сопоставление с результатами исследования 2005 г. показывает наличие изменений в данной группе. Ранее она была представлена только высокими ларями *и*, а также кувшинами с выпуклым туловом и крышкой *ху*, но в новом исследовании помимо этих двух сосудов в неё также вошли низкие овальные лари *сюй*, триподы с полыми ножками *ли*, чайники-триподы *хэ* и неглубокие блюда *пань*, которые в первом исследовании были представлены незначительно. В первом исследовании увеличение числа кувшинов с выпуклым туловом и крышкой *ху* в третьем периоде было незначительным, во втором, проверочном исследовании в третьем периоде их число значительно увеличилось (3/3, 3/7, 5/13). В проверочном исследовании увеличение числа кувшинов *ху* в два раза произошло в периоде 2 (3/7), в периоде 3 оно увеличилось ещё в два раза (5/13). Это вносит

уточнения в результаты первого исследования, где число кувшинов *ху* оставалось равным в первых двух периодах и незначительно увеличилось в третьем периоде.

Остальные типы бронзовых изделий, которые были малочисленны в первом исследовании, несмотря на двукратное увеличение общего числа сосудов в «Базе данных», остались столь же малочисленны, как и прежде. Это следующие две группы изделий.

4) Четвёртую группу составляют «малочисленные» изделия: низкие прямоугольные лари *фу* 簋 (1,0%), крышки *гай* 盖 (1,0%), кубки-триподы со сливом *цзюэ* 爵 (0,9%), двучастные триподы *янь* 鬲 (0,9%), ковши без крышки *и* 卣 (0,7%), цилиндрические кубки *чжи* 觥 (0,7%), глубокие чаши с ручками-ушками *юй* 盃 (0,5%) и кубки с крышкой в виде животного *зун* 觥 (0,5%).

С увеличением «Базы данных» в эту группу были включены два новых типа изделий, которые не были учтены при первом эксперименте: это ковши без крышки *и* и крышки *гай*.

Число низких прямоугольных ларей *фу*, кубков-триподов со сливом *цзюэ* и глубоких чаш с ручками-ушками *юй* невелико в обоих исследованиях. Распределение низких прямоугольных ларей *фу* и ковшей без крышки *и* указывает на рост их использования в третьем периоде (0/0, 0/1, 0/5 для низких прямоугольных ларей *фу* и 0/0/4³ для ковшей без крышки *и*). Кубки-триподы со сливом *цзюэ*, наоборот, теряли свою популярность, и во втором периоде их число уменьшилось до одного сосуда, а в третьем периоде они вовсе отсутствовали (2/4, 0/1 и 0/0). Такая же ситуация наблюдается и в отношении кубков с крышкой в виде животного *зун*, во втором периоде их число уменьшилось вдвое, а в третьем — они отсутствуют (2/2, 1/2, 0/0). Во всех трёх периодах из этой группы использовались только двучастные триподы *янь*, глубокие чаши с ручками-ушками *юй* и крышки *гай*.

Что касается двух новых типов изделий, то они использовались равномерно на протяжении всей Западной Чжоу, глубокие чаши с ручками-ушками *юй* — по одному экземпляру в каждом периоде (1/1/1), а крышки *гай* по два экземпляра в каждом периоде (2/2/2).

В первом исследовании кубки-триподы со сливом *цзюэ* были представлены двумя экземплярами в первом периоде, а во втором и третьем отсутствовали (2/0/0). Глубокая чаша с ручками-ушками *юй* использовалась лишь единожды во втором периоде (0/1/0), а кубок *зун* — единожды в третьем периоде (0/0/1).

³ Здесь запись указывает на результаты второго исследования, где первая цифра обозначает первый период Западной Чжоу, вторая — второй, а третья — третий.

Число двучастных триподов *янь* по сравнению с исследованием А.П. Королёвой увеличилось в каждом периоде на один сосуд (1/2, 1/2, 0/1), а число цилиндрических кубков *чжи* увеличилось на один сосуд и только во втором периоде (2/2, 1/2, 0/0).

5) Данная группа включает в себя самые редкие по употреблению в качестве носителя надписей изделия: вазы *лэй* 罍 (0,3%), накладки на ручки *пу* 鋪 (0,3%), малые колокола *бо* 罍 (0,3%), высокие узкие кубки *гу* 觚 (0,2%), триподы с полыми ножками и упорами *цзя* 罍 (0,2%), банки *гуань* 罐 (0,2%) и ложки *шао* 勺 (0,2%).

В группе также появились новые типы изделий, которые отсутствовали в первом эксперименте: вазы *лэй*, накладки на ручки *пу*, банки *гуань* и ложки *шао*.

Из семи типов, представленных в этой группе, только вазы *лэй* были представлены в двух периодах (в первом и втором) по одному экземпляру в каждом, остальные сосуды представлены только в одном из периодов. Высокие узкие кубки *гу* и триподы с полыми ножками и упорами *цзя* — в первом периоде (по 1 экземпляру) (1/0/0 и 1/0/0), а накладки на ручки *пу*, малые колокола *бо*, банки *гуань* и ложки *шао* — в третьем периоде. Накладки на ручки *пу* и малые колокола *бо* представлены в названном периоде двумя экземплярами (0/0/2 и 0/0/2), а банки *гуань* и ложки *шао* — одним экземпляром (0/0/1 и 0/0/1).

Из этой группы для первого периода Западной Чжоу характерно три типа изделий (вазы *лэй*, высокие узкие кубки *гу* и триподы с полыми ножками и упорами *цзя*), один тип изделий (вазы *лэй*) характерен для второго периода и четыре типа изделий (банки *гуань*, накладки на ручки *пу*, ложки *шао* и малые колокола *бо*) характерны для третьего периода. На третий период приходится наибольшее число сосудов в этой группе, а также наибольшее число новых изделий (три новых изделия). Так, в первом периоде реализованы три сосуда, во втором — один, а в третьем — шесть. Это может говорить о том, что в третьем периоде появились новые типы изделий, которые сменили сосуды первого периода, ко второму периоду утратившие своё назначение. Кроме того, число этих изделий также больше, а это может обозначать, что ранее представляющие эту группу изделия играли незначительную роль в ритуале, то есть новые изделия, пришедшие им на смену, и увеличили их число, и сами численно превзошли более ранние изделия.

В первом эксперименте малые колокола *бо*, высокие узкие кубки *гу* и триподы на полых ножках с упорами *цзя* не были представлены в периоде Западной Чжоу, остальные изделия данной группы впервые были включены в «Базу данных» уже после проведения эксперимента.

Говоря об изменениях в рамках различных типов изделий, можно заметить, что в раннем периоде Западной Чжоу были популярны два типа кубков (четырёхугольный кубок *цзунь* и кубок-трипод со сливом *цзюэ*), чайник-трипод *хэ*, кувшин с дугообразной ручкой *ю* и высокий ларь *и*. В среднем периоде Западной Чжоу на смену им приходят низкий овальный ларь *сюй*, колокола *чжун*, неглубокие блюда *пань* и кувшин с выпуклым туловом и крышкой *ху*, которые окончательно станут массовыми в позднем периоде Западной Чжоу.

Необходимо отметить, что два ранее популярных типа кубков (четырёхугольный кубок *цзунь* (23/7/1) и кубок-трипод со сливом *цзюэ* (4/1/0) (5,4% и 0,9% исследованных изделий соответственно) утратили характер массовых изделий в среднем и в позднем периоде, им на смену не пришёл иной массовый тип кубка⁴.

Кубок с крышкой в виде животного *гун*, высокий узкий кубок *гу* и цилиндрический кубок *чжи* использовались редко (0,7%, 0,5% и 0,2% исследованных изделий, соответственно). Число кубков *гун* и кубков *чжи* в среднем периоде уменьшилось вдвое, а в позднем они отсутствуют (2/1/0 и 2/1/0). Кубки *гу* (1/0/0) использовались только в раннем периоде. Резкое уменьшение числа использования такого типа изделий как кубки в три раза произошло в среднем Западном Чжоу (с 32 сосудов до 10 сосудов). В основном, общее уменьшение числа сосудов данного типа происходило за счёт уменьшения числа четырёхугольных кубков *цзунь* в 3 раза и числа кубков-триподов со сливом *цзюэ* в 4 раза, то есть именно эти два ранее массовых сосуда перестали быть популярными. Это может указывать на то, что их заменили какими-то другими типами изделий, которые должны исполнять те же функции, что и кубки, или в этих функциях более не нуждались. В позднем периоде Западной Чжоу кубки как тип изделий представлены единственным типом — четырёхугольный кубок *цзунь* (1 экземпляр).

В среднем периоде Западной Чжоу произошла замена высокого ларя на два типа низких ларей: на низкий овальный ларь в среднем периоде, и затем в позднем периоде — на низкий прямоугольный ларь. Постепенный рост популярности ларей как типа изделий начался уже в среднем периоде Западной Чжоу (с 12-ти сосудов в раннем периоде до 16-ти сосудов в среднем периоде) и продолжился в позднем периоде (22 сосуда). То есть в среднем периоде Западной Чжоу низкие лари стали использовать чаще, чем высокие лари (9 и 5 изделий

⁴ При сопоставлении результатов двух исследований в данном случае первая цифра записи обозначает число изделий типа в раннем периоде Западной Чжоу, вторая — в среднем периоде, и третья — в позднем, как показало исследование 2018 г.

соответственно). Кроме того, их число в периоде Западной Чжоу также увеличилось (высокие лари составляют 5 экземпляров, а низкие лари — 10 экземпляров).

Высокие лари *и* (11/5/1) представлены значительным числом сосудов (2,9% исследованных изделий), низкие овальные лари *сюй* (1/9/17) и низкие прямоугольные лари *фу* (0/1/4), пришедшие им на смену, в сумме составляют 5,7% исследованных изделий, что говорит об увеличении числа использования данного типа изделия. Кроме того, увеличение типов одного изделия может говорить об увеличении функций, которые данный тип исполнял в позднем периоде Западной Чжоу. Возможно, что данный тип изделия носил строго определённые функции в ритуале, а увеличение его типов до трёх (наряду с теряющими позиции высоким ларем *и*) может говорить о разделении функций между ними или об увеличении числа их функций в целом и их разделении между низкими и высокими ларями.

Популярный в раннем периоде Западной Чжоу кувшин с дугообразной ручкой *ю* в позднем периоде Западной Чжоу встречается всего 1 раз (23/8/1). Постепенно ему на смену пришёл кувшин с выпуклым туловом и крышкой *ху* (3/7/13). Это сокращение числа кувшинов с дугообразной ручкой *ю* происходило постепенно, оно началось в среднем периоде с уменьшения числа кувшинов *ю* в три раза и увеличения числа кувшинов *ху* в два раза и окончательно оформилось в позднем периоде с уменьшением числа кувшинов *ю* в четыре раза и увеличения числа кувшинов *ху* в два раза. Кувшин *ю* составляет 5,5% от общего числа исследованных изделий, а кувшин *ху* — 3,9%. Если мы посмотрим их распределение по периодам, то обнаружим, что число кувшинов уже в среднем периоде достаточно мало (от 26 кувшинов в раннем периоде к 15 кувшинам в среднем периоде и 14 кувшинам в позднем периоде), в позднем же периоде они использовались наименьшее число раз. То есть к концу Западной Чжоу кувшин как тип в значительной мере утратил своё значение при выборе изделия для нанесения надписи.

Колокола *чжун* появились в качестве изделий с надписями в раннем периоде Западной Чжоу лишь в одном экземпляре. Уже в среднем периоде Западной Чжоу они использовались 12 раз, а в позднем периоде Западной Чжоу 26 раз. Такой последовательный рост числа изделий может быть связан, по нашему мнению, со сменой функции, которую данный сосуд исполнял в ритуале, или с появлением новой особой функции в ритуале. Возможно, данный тип изделия исполнял свои функции непрерывно, но в ритуале они вышли на первый план начиная со среднего периода Западной Чжоу. Ранее функции данного изделия исполняло некое другое изделие, их потерявшее

по различным пока не ясным причинам. Возможно, что они пришли на смену потерявшим свою популярность кувшинам с дугообразной ручкой *ю* или четырёхугольным кубкам *цзунь*, которые проявили обратную тенденцию в этой группе. В любом случае, изменялся ритуал, и роль колоколов в нём росла, они являлись одними из самых массовых изделий для записи в позднем периоде Западной Чжоу.

Число неглубоких блюд *пань* постепенно увеличивалось (3/7/11) от раннего к позднему периоду Западной Чжоу. В среднем периоде Западной Чжоу их число увеличилось на 4 сосуда, а в позднем — ещё на 4 сосуда. Этот тип сосудов составляет 3,6% от общего числа исследованных изделий.

Число триподов на полых ножках *ли* незначительно в раннем и среднем Западном Чжоу, но в позднем Западном Чжоу их число увеличилось в 7 раз (3/2/13)! Возможно, это связано с его функциями, которые вышли на первый план в ритуальной практике позднего периода, или появлением новых функций, которые этот тип изделия стал исполнять. Составляет 3,1% от общего числа исследованных изделий.

Также отметим группу сосудов-триподов. Это котёл-трипод *дин* и трипод с полыми ножками *ли*, кубок-трипод со сливом *цзюэ*, чайник-трипод *хэ*, двойной сосуд для варки на пару *янь* и трипод с полыми ножками и упорами *цзя*. С какой функцией в ритуале они были связаны, не ясно⁵. Например, котлы-триподы *дин*, использовавшиеся во время ритуалов, были нужны во все периоды Западной Чжоу, а вот кубки-триподы со сливом *цзюэ* потеряли популярность. Поскольку это был шанский сосуд для вина, то это позволяет сделать вывод о том, что функции, которые он выполнял в ритуальной практике в Инь, не понадобились в Чжоу.

Основные результаты исследования

Исходя из всего вышесказанного, можно заметить, что сосуды *дин* и *гуй* составляли центральную часть ритуала и не утратили своей главенствующей роли на протяжении всего периода Западная Чжоу, а набор остальных сосудов для нанесения надписи от периода к периоду менялся.

⁵ С одной стороны, смешение морфологии быть обусловлено функциональной необходимостью (для подогрева пищи и вина), но с другой стороны, эти религиозные предметы не могли исполнять просто бытовые (несакральные) функции. Возможно, происходило смешение ритуальных функций двух изделий, которые это двойное изделие (например, котёл-трипод) в себе объединяет.

В первый период были наиболее популярны кувшины с дугообразной ручкой *ю*, четырёхугольные кубки *цзунь*, высокие лари *и*. Однако, уже во втором периоде происходило уменьшение их числа и значительное увеличение числа типов изделий, ранее представленных сравнительно малым числом сосудов (например, низкие овальные лари *суй*, кувшины с выпуклым туловом и крышкой *ху*, неглубокие блюда *пань*, триподы с полыми ножками *ли*, колокола *чжун*).

Во втором периоде число сосудов, которые представляли ранний период Западной Чжоу и тех, которые пришли им на смену, сравнялось.

Процесс перехода от одних массовых типов сосудов для нанесения надписи к другим проходил в течение среднего периода Западной Чжоу, а завершился он в позднем периоде Западной Чжоу. Это переход от использования кувшинов с дугообразной ручкой *ю*, четырёхугольных кубков *цзунь*, высоких ларей *и* и чайников-триподов *хэ* к использованию низких овальных ларей *суй*, кувшинов с выпуклым туловом и крышкой *ху*, неглубоких блюд *пань*, триподов с полыми ножками *ли* и колоколов *чжун*.

Такой переход можно объяснить тем, что вероятно, именно в среднем периоде Западной Чжоу проходили преобразования в ритуальной и, шире, культурной сферах. Такая смена религиозной парадигмы не может происходить изолированно. По всей видимости, она происходила на всей территории Западной Чжоу. Можно ли назвать такие изменения «религиозной реформой», пока не совсем ясно, поскольку это могли быть естественные изменения в сфере пожалований. Полученные результаты показывают, что изменения в сфере носителей надписей начались в среднем периоде Западной Чжоу, а окончательно завершились только в позднем периоде Западной Чжоу.

О «религиозной реформе» в период правления Му-вана (965–928 гг. до н.э.) писал В.М. Крюков [6; 7]. Он касался вопроса формализации записи текста на изделии из бронзы и вопроса о регламенте пожалований, который, по его мнению, установился именно в период Му-вана: «Хотя в принципе не исключено, что будущие находки надписей на бронзе смогут внести коррективы в вывод о времени возникновения церемонии *цэмин* (церемония пожалования титула. — *М.Е.*), имеющиеся в нашем распоряжении данные эпиграфических источников позволяют связать процесс институционализации ритуала пожалования в Китае именно с деятельностью чжоуского Му-вана» [6, с. 136].

Кроме того, В.М. Крюков отметил, что «Введение иерархической регламентации даров и разработка единообразной церемонии пожалования в период царствования Му-вана привели к тому, что

дарения превратились в мощный и универсальный канал социальной коммуникации, позволявший осуществлять регулярное воспроизводство ритуальных основ раннечжоуского общества» [6, с. 256].

О «реформе Му-вана» также писал С.И. Блюмхен. В своей статье «О „реформе Му-вана“: причины, содержание, результаты» он заметил, что идея удаления из ритуальной практики всего, что связывало её с шанскими духами царских предков *ди* 帝, чтобы освободиться от страха перед ними, и дополнение ритуала чисто чжоускими аспектами, активно реализовывалась именно во время правления Му-вана [1, с. 407]. С.И. Блюмхен пишет, что «Ставшее результатом реформы Му-вана декларируемое избавление от страха перед духами шанских царских предков-*ди* 帝 (при сохранении регулируемого страха перед Шан-ди/Небом и духами собственных предков) можно рассматривать как завершающий этап чжоуского завоевания. Победа чжоусцев стала не только полной, но и окончательной» [1, с. 414].

Возможно, что именно эти изменения в порядке и составе пожалований, которые наносились на изделие в качестве надписи, и идеологическое избавление от *ди* в ритуале, затронули и используемые типы изделий. Фактически, в период правления Му-вана произошли изменения в содержательной стороне пожалований, текст которых наносился на бронзовые изделия (прослежено В.М. Крюковым). Наше исследование в свою очередь показало изменение физической стороны пожалований — типа сосуда, несущего на себе текст с содержанием пожалования.

Заключение

Подведём итоги. Пополнение «Базы данных надписей на ритуальных изделиях из бронзы» и её анализ способствует увеличению знаний по истории духовной культуры Западной Чжоу, создаёт условия для комплексного анализа такой важной части западночжоуской политической культуры как церемония с «пожалованиями».

Проверочное исследование позволило уточнить динамику смены бронзовых изделий в определённые периоды истории Западной Чжоу, взглянуть на неё с точки зрения изменений в церемониальной сфере и описать её более детально. Гипотеза о начале религиозной реформы в средний период Западной Чжоу, выдвинутая ранее другими авторами (В.М. Крюков, С.И. Блюмхен — во времена правления Му-вана), подтверждается исследованиями, проведёнными впервые А.П. Королёвой и позднее, в 2018 г., автором данной статьи.

В результате проверочного исследования был сделан вывод, что увеличение числа наименований изделий из бронзы с надписями в «Базе данных» в два раза не дало заметных отличий по сравнению с

первым исследованием. Это позволило в целом подтвердить и в нюансах уточнить выводы, сделанные автором первого исследования. Соответственно, и последующее увеличение числа сосудов с надписями в «Базе данных» вряд ли будет сопровождаться заметным изменением в соотношениях как самих групп сосудов, так и внутри этих групп.

Приложение

Таблица 1. Количественное соотношение типов сосудов с надписями по периодам, 2018 г. (по результатам исследования М.В. Ефименко)

№	Тип сосуда	Ранний период	Средний период	Поздний период	Всего	%
1	Глубокая чаша с фигурными ручками <i>гуй</i> 簋	49	69	51	169	29,2
2	Котёл-трипод <i>дин</i> 鼎	55	48	41	144	25,0
3	Колокол <i>чжун</i> 鍾	1	12	26	39	6,7
4	Кувшин с дугообразной ручкой <i>ю</i> 卣	23	8	1	32	5,5
5	Четырёхугольный кубок <i>изунь</i> 罇	23	7	1	31	5,4
6	Низкий овальный ларь <i>сюй</i> 盥	1	9	17	27	4,7
7	Кувшин с выпуклым туловом и крышкой <i>ху</i> 壺	3	7	13	23	3,9
8	Неглубокое блюдо <i>пань</i> 盤	3	7	11	21	3,6
9	Трипод с полыми ножками <i>ли</i> 鬲	3	2	13	18	3,1
10	Высокий ларь <i>и</i> 彝	11	5	1	17	2,9
11	Чайник-трипод <i>хэ</i> 盞	6	5	1	12	2,1
12	Низкий прямоугольный ларь <i>фу</i> 簠	0	1	5	6	1,0
13	Крышка сосуда <i>гай</i> 盖	2	2	2	6	1,0
14	Кубок-трипод со сливом <i>изюэ</i> 爵	4	1	0	5	0,9
15	Двучастный трипод <i>янь</i> 甗	2	2	1	5	0,9
16	Ковш без крышки <i>и</i> 卮	0	0	4	4	0,7
17	Цилиндрический кубок <i>чжи</i> 觶	2	2	0	4	0,7
18	Глубокая чаша с ручками-ушками <i>юй</i> 盂	1	1	1	3	0,5
19	Кубок с крышкой в виде животного <i>гун</i> 觥	2	1	0	3	0,5
20	Ваза <i>лэй</i> 罍	1	1	0	2	0,3

21	Накладка на ручку <i>ту</i> 鋪	0	0	2	2	0,3
22	Малый колокол <i>бо</i> 鑄	0	0	2	2	0,3
23	Высокий узкий кубок <i>гу</i> 觚	1	0	0	1	0,2
24	Трипод с полыми ножками и упорами <i>цзя</i> 罍	1	0	0	1	0,2
25	Банка <i>гуань</i> 罐	0	0	1	1	0,2
26	Ложка <i>шао</i> 勺	0	0	1	1	0,2
Всего		193	190	195	578	

Таблица 2. Количественное соотношение типов сосудов с надписями по периодам, 2005 г. (по результатам исследования А.П. Королёвой [4])

№	Тип сосуда	Поздн. Шан-Инь	1 Период ЗЧ	2 Период ЗЧ	3 Период ЗЧ	Чунь-цю	Всего	%
1	Гуй 簋	7	29	50	33	14	133	31,7
2	Дин 鼎	16	36	22	19	11	104	24,8
3	Ю 卣	14	14	7	0	0	35	8,3
4	Чжун 鍾 (колокол)	0	0	6	12	13	31	7,4
5	Цзунь 罍	8	13	3	1	0	25	6,0
6	И 彝	6	7	4	1	0	18	4,3
7	Ху 壺	0	3	3	5	7	18	4,3
8	Пань 盤	0	0	4	2	2	8	1,9
9	Сюй 盃	0	0	2	5	1	8	1,9
10	Хэ 盃	1	4	2	0	0	7	1,6
11	Цзюэ 爵	2	2	0	0	0	4	0,9
12	Фу 簠	0	0	0	0	4	4	0,9
13	Янь 鬲	2	1	1	0	0	4	0,9
14	Цзяо	3	0	0	0	0	3	0,7
15	Юй (盞+皿)	1	0	1	0	1	3	0,7
16	Дунь	0	0	0	0	3	3	0,7
17	Чжи 觶	0	2	1	0	0	3	0,7
18	Ли 鬲	1	1	0	0	0	2	0,4
19	Гу 觚	1	0	0	0	0	1	0,2
20	Цзя 罍	1	0	0	0	0	1	0,2
21	Гун	0	1	0	0	0	1	0,2
22	Бо 鑄 (малый колокол)	0	0	0	0	1	1	0,2
23	Дянь (奠+皿)	0	0	0	0	1	1	0,2
24	Гоудяо 句鑄 (перевернутый колокол)	0	0	0	0	1	1	0,2
Всего		63	113	106	78	59	419	

Библиография

1. Блюмхен С.И. О «реформе Му-вана»: причины, содержание, результаты // 46-я научная конференция «Общество и государство в Китае». Ч. 1. М., 2016.
2. Васильев К.В. Истоки китайской цивилизации. М., 1998.
3. История Древнего Востока. Тексты и документы. М., 2002 (переводы надписей на бронзовых сосудах Кучеры С.И.).
4. Королёва А.П. Некоторые результаты анализа базы данных по надписям на бронзе (конец Шан — Чжоу, XI–III вв. до н.э.) // История Китая. Материалы китаеведческой конференции ИСАА при МГУ (май 2005 г.) (Сб. ст.) / Моск. Гос. Ун-т им. М.В. Ломоносова. Ин-т стран Азии и Африки; [ред.-сост. М.Ю. Ульянов]. М.: Гуманитарий, 2005.
5. Крюков В.М. Дары земные и небесные (к символике архаического ритуала в раннечжоуском Китае) // Этика и ритуал в древнем Китае. М., 1988.
6. Крюков В.М. Ритуальная коммуникация в древнем Китае. М., 1997.
7. Крюков В.М. Текст и ритуал. М., 2000.
8. Крюков М.В., Сафронов М.В., Чебоксаров Н.Н. Древние китайцы. Проблемы этногенеза. М., 1978 (переводы Крюкова М.В.).
9. Кучера С.И. Сяо в надписях на бронзовых изделиях // XXIX научная конференция «Общество и государство в Китае». М., 1999.
10. Хаютина М.С. Институты «гостей» и «друзей» в Древнем Китае (Эволюция социальных и политических явлений и соответствующей терминологии в периоды Западная Чжоу, Чуньцю и Чжаньго). Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. М., 1997.
11. Хаютина М.С. Повар или министр? Драгоценные треножники Доброго Мужа Кэ. 2004. // URL: <http://www.sinits.com/research/>
12. Хаютина М.С. Посторонние и потустороннее: любили ли древние китайцы гостей? // Восток — Запад. Историко-литературный альманах. М., 2002.
13. Хаютина М.С. Пэнью и бинь в надписях на бронзовых сосудах эпохи Западной Чжоу // XXIX научная конференция «Общество и государство в Китае». М., 1999.
14. Falkenhausen Lothar von. Niuzhong Chime-Bells of Eastern Zhou China // Arts asiatiques. Tome 44. 1989.
15. Khayutina M. King Wen, a Settler of Disputes or Judge? The “Yu-Rui case” in the Historical Records and its Historical Background // BJOAF, 2015, № 38.
16. Khayutina M. The Tombs of the Rulers of Peng Relationships between Zhou and Northern Non-Zhou Linages (Until the Early Ninth Century B.C.) // Imprints of Kinship: Studies of Recently Discovered Bronze Inscriptions from Ancient China. 2016.
17. Nivison D. Fully Dated Western Zhou Bronze Inscriptions. 1997 // URL: <http://www.stanford.edu/~dnivison/WZBronzes.html>
18. Shaughnessy E. Newest Sources of Western Zhou History: Inscribed Bronze Vessels, 2000–2010. Baltimore, Maryland: Project Muse, Hong Kong [China]: Chinese University Press, 2017.

19. *Shaughnessy E.* Sources of Western Zhou History. Inscribed Bronze Vessels. Berkeley, 1991.
20. *Го Можо.* Гуаньюй мэйсянь дадин минцы каоши (Исследование и комментарий к надписи сосуда Дадин из уезда Мэйсянь) // Вэньу, 1970. № 7.
21. *Го Можо.* Цзиньвэнь цункао (Собрание исследований надписей на бронзовых сосудах). Пекин, 1954.
22. *Инь Вэйчжан.* Синь чутудэ Тайбао тунци цзи ци сянгунь вэньти (Обнаружение нового бронзового сосуда Тайбао и возникающие в связи с этим вопросы) // Каогу, 1990. № 1.
23. *Кун Цзоюнь.* Шо «Тяньвангуй» вэй Уван мешан ицянь тунци (Дискуссия о бронзовом сосуде «Тяньвангуй», датированном временем до завоеваний У-вана) // Вэньу, 1958. № 1.
24. *Ли Боцянь.* Шуфандин минвэнь каоши (Исследование и комментарий надписи на сосуде Шуфандин) // Вэньу, 2001. № 8.
25. *Ма Чэньюань.* Дэфандин минвэнь гуаньцзянь (Моё скромное мнение о надписи на сосуде Дэфандин) // Вэньу, 1963. № 11.
26. *Пэн Юйшан.* Сичжоу тунгуй няндай яньцзю (Исследование датировки бронзовых сосудов типа гуй эпохи Западной Чжоу) // Каогу сюэбао, 2001. № 1.
27. *Хуан Шэнчжан.* Баююмин дэ шидай юй шиши (Датировка и упоминание исторических событий в надписи на сосуде Баюю) // Каогу сюэбао, 1957. № 3.
28. Цзиньвэнь иньдэ. Ся Шан Сичжоу цзюань (Индекс надписей на бронзе. Эпохи Ся, Шан, Западная Чжоу). Наньнин, 2001.
29. *Чжао Чжэнлан.* Лигуй шивэнь (Исследование текста на сосуде Лигуй) // Каогу, 1978. № 1.
30. Чжунго цингун ци (Китайские изделия из бронзы). Шанхай, 1988.
31. *Чжун Байшэн, Чэнь Чжаоюань, Хан Минчун и др.* Синьшоу Инь-чжоу цингун ци минвэнь цзиинхуйбянь. Фулу (Сборник изданных надписей на бронзовых сосудах периодов Инь–Чжоу). Тайбэй, 2006.
32. *Чэнь Пэйфэнь.* Сяшанчжоу цингунци яньцзю (Исследование бронзовых сосудов периодов Ся, Шан, Чжоу). Шанхай, 2004.

*M. V. Efimenko**

On the complex of bronze items with inscriptions of the Western Zhou era (under results of the “Database” analysis)

ABSTRACT: The paper examines the inscribed the Western Zhou ritual bronzes’ changes, which characterizes the ritual changes of the era.

KEYWORDS: Western Zhou, Mu-wang, inscribed bronzes.

* Efimenko Maria Vladimirovna, teacher at the School of Asian Studies at The Faculty of World Economy and International Affairs of National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia; E-mail: efimenko.masha2012@yandex.ru